

Иоланта Тамбур

«UKRAINEC» ИЛИ «UKRAIŃCZYK». ТЕНДЕНЦИЯ К СООТВЕТСТВИЮ С СИСТЕМОЙ КАК МОТИВАЦИЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

У статті досліджуються проблеми називання осіб, що належать до певних груп, які пов'язані з народністю, державністю та етнічністю. Проводиться аналіз утворення нових слів зі значенням найменування особи в польській мові. Аналізується вживання різноманітних форм даних слів в усному та писемному мовленні.

Проблемы называния лиц, принадлежащих к определенным группам (связанных с народностью, государственностью, этничностью), усилились в конце предыдущего столетия. Это связано с образованием большого количества новых государств после падения коммунизма и распада федеративных и союзных коммунистических государств. С этой точки зрения самым интересным является территория бывшего Советского Союза (особенно его азиатская часть). Союз Советских Социалистических Республик насчитывал 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 национальных округов 6 краев, а также 120 областей (Encyklopedia Powszechna PWN). Большинство союзных и автономных республик после перемен в современном мире стали отдельными государствами. Раньше проблемы называния тоже существовали в польском языке, но были другого характера. Функционировали такие названия представителей народностей, как Litwin, Ukrainiec, Białorusin, Łotysz, Kazach, Azer, Uzbek, Tadżyk, Turkmen и т.д., но гражданство у всех было одинаковое, они были гражданами СССР, для которых польский язык в те времена не создал нейтрального названия. Официально было принято говорить *советский человек*, а в языке разговорном: guski, gusek. Первое наименование не соответствовало критериям экономности с точки зрения языковых новшеств: оно было длинное, состояло из двух слов, а такое польский язык принимает нехотя. Чтобы придать этому выражению привычную для поляка форму, можно использовать очень распространенную в польском языке тенденцию к универбизации, другими словами заменить словосочетание одним словом: szkoła podstawowa (начальная школа) – podstawówka, lampa jarzeniowa (лампа дневного света) – jarzenówka, samolot odrzutowy – odrzutowiec, dom poprawczy (исправительный дом) – poprawczak и т.д. Достаточно большая часть этих универбизированных названий вошла в официальный обиход или, по крайней мере, в язык СМИ. Сегодня вместе с универбизацией используется не суффиксация, как в указанных примерах, а дезинтеграция или парадигматическая деривация, что еще больше сокращает выражение: lakier metaliczny (лак металлического цвета) – metelik, partia wokalna(вокальная партия) – wokal и т.д. В середине 90-х в польской прессе прошла дискуссия по поводу названий kobieta interesu (женщина бизнеса), biznesmanka, bizneswoman/biznesswoman. Первый из предложенных вариантов отпал быстрее всех в связи с его двукомпонентностью. Так и определение *советский человек* имело мало шансов стать употребительным в польском языке. В свою очередь, названия guski и gusek могли появиться с нашей точки зрения только в разговорном польском.

В настоящее время проблему населения осложняет тот факт, что за время существования СССР произошло смешение огромного количества людей внутри этого большого государства, не только между народностями, территория которых находилась в его составе, но также это затронуло представителей других государств и народов (в результате ссылок, переселений и т.д.). На территории новых, молодых государств живут люди иных народностей и этнических групп, а не коренные жители области, которая выделилась как государство. Так, на территории Казахстана живут русские, украинцы, татары, узбеки, азербайджанцы, поляки, немцы или потомки китайцев. Образование новых государств не было конечно равнозначным с миграциями и поиском новых мест обоснования на территории «своих» стран. Это естественно хотя бы в связи с экономическими (работа, дом), но часто и эмоциональными причинами. Часть такой популяции связывалась эмоционально с новым местом жительства. Для некоторых – потомков, рожденных уже на территориях новообразованных государств, – это единственное место жительства, которое они знают. Ситуацию дополнительно усложняет факт смешанных браков. Так, житель Казахстана (молодой 19-летний парень), внук русской и поляка с одной стороны, и украинца и китайки с другой имеет большие проблемы с определением собственной народности, идентификацией личности. Зато одно является точным: он не чувствует себя казахом. Казахи это название народности, которое определяется как: «народ турецкий, который проживает в основном в Казахстане (около 7,3 млн 1995), а также в Узбекистане, Туркменистане, Китае, Монголии, Афганистане (...); в процессе этногенеза ведущую роль сыграли турецкие, а также монгольские племена» (Leksykon). Казахи составляют 44% жителей Казахстана, кроме того там живут: россияне 36%, украинцы 5%, немцы 4%, узбеки, поляки 0,5% и др. (Encyklopedia Powszechna PWN). При описанных условиях многие люди не смогут определить свою народность, потому что это трудно сделать.

В польском языке, который имеет устоявшиеся словотворческие структуры и способы образования слов из словосочетаний для обозначения жителей географических территорий: городов, стран, государств, континентов, – появилась потребность определения одним словом «жителя Казахстана» (поэтому в ПСР применялись разговорные эквиваленты «советскому человеку», так как название, состоящее из двух частей не типично для польской системы словообразования наименований жителей) – подобные номинации в публикации Главного управления геодезии и картографии встречаются почти 20 раз. Показателем значения словосочетания ‘член коллектива’ в значении как ‘жителя какой-то территории’, так и ‘людей, относящихся к данному народу вместе с его историей, культурой, языком’ выступают словообразовательные форматы, такие как: - (an)in (Rosjanin, Litwin), -(ij)/(ań)czyk (Estończyk, Kongijczyk/Kongańczyk), -ec (Ukrainiec), -ak (Austriak), а также парадигматические, т.е. -ø (в м.р., напр. Belg).

В связи с указанными политическими изменениями в мире появилась потребность создания и использования в польском языке двух отдельных наименований: ‘членов народности’ и ‘жителей государства’ (равнозначного понятию гражданства). Согласно вышесказанному, гражданина Казахстана, имеющего паспорт и гражданство этой страны, но который, однако, является потомком

европейских рас (например, полу-русский, полу-поляк), или даже европейских и азиатских рас (полу-украинец и полу-китаец) не можем назвать казахом. Потому что это название давно уже «занято» и означает только члена казахской народности. Начало понимания этой проблемы можно найти в Словаре имен собственных Й. Гжени, где найдем предложение использования трех прилагательных: «kazachstański (от Казахстан), kazaski, и реже kazachski (от Казах)» (Grzena 1998). Не хватило однако еще одного шага, необходимого в сложившейся политической ситуации в течение последних 10 лет, – образования названия жителя страны с помощью прилагательного. Наименование жителя (государства) в этом случае могло бы быть: Kazachstańczyk или Kazachstanin, название жительницы Kazachstanka при использовании стандартных формантов (-czyk, -ka). Вместо этого названия Kazach и Kazaszka остались бы названиями членов народности, следовательно, народов мусульманских, изначально кочевых, говорящих на одном из языков турецкой группы (Encyklopedia Memo Larousse) и не обязательно проживающих в Казахстане. Подобно обстоит дело с молодыми, самостоятельными государствами, получившими независимость на протяжении последних десяти лет в азиатской части бывшего СССР.

Названия, которые функционируют в польском языке, это почти исключительно названия народностей. К тому же часто заимствованные из русского языка: Kazach, Uzbek (Uzbekzka, Uzbekja), Turkmen, Tadżyk (Tadżyczka, Tadżyjka), Ormianin, Kirgiz, (Azerbejdżanin).

Это не типичный способ создания наименований жителей для польского языка. В польском языке такие названия образуются при помощи суффиксов. Прежде всего, это суффиксы -czyk/- (ij)czyk, -(ań)czyk, -(ej)czyk или -anin. Хотя для жителей государств -czyk (125=74%) преобладает, -(an)in (13=8% в случае государств) чаще используется для образования названий жителей городов. Другие способы создания названий жителей (и граждан): парадигматическая деривация – 14(8%), -es-2(1%), другие единичные – 15(9%). Публикация Głównego Urzędu Geodezji i Kartografii поддерживает старые, не подходящие современности договоренности. Эти нормы расходятся с требованием политической корректности; когда принимаются новые названия государств – современные публикации дают названия Mołdawia, Republika Mołdawii, указывая, что государственное название – Mołdowa, новые названия жителей, граждан и членов народов – это Rom вместо традиционного Cygan, и даже еще раньше – с образованием государства Израиль – заменили Żyd на (члена еврейского народа и носителя еврейской религии) Izraelczyk. Следовательно, мы должны требовать появления также новых названий для обозначения жителей или граждан государств.

Для жителей государств названия, образованные с помощью дезинтеграционной деривации, не имеют примеров в польском словообразовании. Единственным исключением был бы здесь Fin, который получил такую форму в XX веке (раньше это название звучало как Finlandczyk, житель Финляндии), а Fin – это человек ćwik, szczwany. К этому названию начинаем возвращаться – языковой справочник PWN допускает употребление названия Finlandczyk параллельно с названием Fin. В этом случае автор словарной статьи в интернет-справочнике ссылается на узуальный критерий, т.е. распространение названия Finlandczyk происходит прежде всего в Интернете.

Названия, о которых идет речь, т.е. названия жителей Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана – казах, таджик, узбек, туркмен, киргиз – опираются на русскую систему взаимной мотивации с соответствующими прилагательными, а также в переводимых непосредственно с русского названиях соответствующих советских республик и в некоторых случаях дополнительно сосуществующих с ними названий стран без аффикса – *stan*.

Современная ситуация требует такой корректировки системы номинации, тем более, что она близка языковому чутью большей части поляков. Из 172 опрошенных почти половина в случае ‘жителя Казахстана’ указала название Kazach (80=47%), но уже название женского пола 112 раз было образовано от полного названия государства при помощи суффикса –*ka* (65%) – т.е. Kazachstanka, а не Kazaszka. Но Uzbekistańczyk (вместо Uzbek) – 85 (49%), а Uzbekistanka – 119 (69%); Kirgistańczyk (вместо Kirgiz) – 94 + Kirgijczyk 17 (111=65%), Kirgistanka – 115 (67%); Tadżykistańczyk (а не Tadżyk) – 77 (45%) Tadżykistanka – 129 (75%); Turkmenistańczyk (не Turkmen) – 63 (37%), Turkmenistanka – 59 (34%). Результаты будут еще более говорящими в пользу суффиксальных структур, типичных для образования номинаций жителей, то есть номинаций с суффиксом –(an)in:

Kazach – 80: Kazachstańczyk – 53 + Kazachstanin – 26=80:79

Uzbek 36: Uzbekistańczyk 85 + Uzbekistanin 12 = 36:97

Kirgis 11 + Kirgiz 6: Kirgistańczyk 94 + Kirgijczyk 17 + Kirgistanin 13=17:124

Tadżyk 25: Tadżykistańczyk 77 + Tadżykistanin 41 + Tadżykijczyk 6=25: 124 и т.д.

Конечно, лица, употребляющие данные названия, не всегда (даже можно утверждать, что очень редко) осознают этнично-государственные сложности. Можем с большой уверенностью утверждать, что в момент создания и употребления названий прежде всего действует согласие с системой. Как было показано ранее, в польском языке суффиксы –*czyk* – и (an)in охватывают 82% названий жителей государств среди всех, которые представлены в Głównego Urzędu Geodezji i Kartografii, что является воссозданием и повторением наиболее частых среди указанных названий словообразовательных структур.

Тенденция наследования и согласия с системой так сильна, что названия с –*czyk* и –(an)in появились тоже и среди знакомых нам: Gruzja – вместе с Gruzin (113) есть и Gruzyjczyk (28) и Gruzjanin (12), а наряду с Ukraińcem (36) существует форма Ukraińczyk (15), в большинстве употребляется Łotysz (108), но также есть форма Łotwin (13) и Łotwianin (8), и даже среди старых названий государств доминирует Mongoł (119) и Mongol (6), но также есть Mongolczyk (27) и Mongolijczyk (6), и даже два раза появилось Hiszpańczyk (от Hiszpan – испанец!).

Интересным примером является замена Ukraińca на Ukraińczyка (почти половина анкетированных!). Лиц, принимающих участие в анкетировании, попросили прокомментировать свой выбор. В большинстве своем они отреагировали удивлением на свой предыдущий выбор. На вопрос, почему они выбрали такое название, чаще всего отвечали, что название Ukraińiec показалось им в момент ответа слишком «грубым». Такое положение вещей можно объяснить правилами словообразования в польском языке. Как уже было сказано, суффикс –*ec* как образующий

нейтральные названия жителей был использован только 2 раза, что составляет 1% (!) от всех названий жителей. Однако он является продуктивным как уничижительный суффикс, создающий названия с негативно-окрашенным значением: Japoniec, Chiniec, Wietnamiec, Koreaniec, Amerykaniec, Meksykaniec. Поэтому у пишущего/говорящего может появиться подмена (скорее всего) уничижающего *-ec* на нейтральный *-czyk* и отсюда замена Ukrainiec – Ukraińczyk. Суффикс *-czyk* среди суффиксов, образующих названия жителей, является наиболее продуктивным и экспансивным, заменяя даже другие суффиксы, например, вместе с названием Litwin (151) используется Litwińczyk (12) и Litwinin, а также Mołdawczyk (17) и Mołdawiańczyk (9) вместо Mołdawanin (54). Хотя здесь следует отметить, что форма с парадигматической деривацией Mołdaw появилась 46 раз.

Меньше всего отклонений существует для названий жителей Эстонии и Китая – почти в 100% были даны формы Estończyk и Chińczyk – наверное, потому, что они построены наиболее классически, и даже удивляет то, что от названия Испания (Hiszpania) дважды образован дериват Hiszpanin (есть и Hiszpańczyk), появилось также Azjatzczyk.

Общая тенденция – это сохранение всей основы – без усечений – названия государства, отсюда появление большого количества дериватов Afganistańczyk (43) и Afganistanin (9) рядом со словарно правильным Afgańczyk (68). Высокая частота использования дезинтеграционных дериватов Afgan (31) – это просто вопрос интерференции, перенесение с называния собаки.

Особое внимание уделяется названиям жителей Индии. Анкетированные назвали регулярное образование Indyjczyk 67 раз в оппозиции к имени собственному Hindus – 64 (в принципе равноценной устаревшему Indus – 14). Это ситуация, которую жизнь верифицирует быстрее, чем словарь и лингвисты. Употребление названия Indyjczyk можно было бы принять за проявление политической корректности: Indyjczyk это название жителя (как Izraelczyk) сильно отличается от народности, этничности, религии – Hindus (как Żyd). Не каждый "Indyjczyk" должен быть Hindus (хотя таких примеров очень мало), так и в Израиле мало есть граждан, не являющихся евреями. Подобное происходит и для определения одежды и бижутерии, для него характерно скорее indyjska (113), чем hinduska (20).

Делая вывод, следует еще раз подчеркнуть соответствие с системой как основной критерий образования современных названий жителей государств, стран, и даже континентов (например, Azjatzczyk). Тенденция к сокращению, экономии номинации значительно уступает место первому (Kazachstańczyk – 4 слога; Kazach – 2 слога). Однако следует добавить, что небольшую роль играет также тенденция к выразительности – в названиях с суффиксом *-czyk* сохраняется как основа словообразования полное название государства. Соответствие системе было также импульсом к образованию названия Ukraińczyk – здесь используется суффикс, который, во-первых, является более частотным в употреблении, а, во-вторых, не принижает человеческого достоинства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Encyklopedia Powszechna PWN, t. 4, Warszawa, 1976.
2. Encyklopedia PWN w trzech tomach, t. 2, Warszawa, 1999.

3. Grzegorzycykowa R., Laskowski R., Wróbel H., red., 1998, Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia, Warszawa, 1998.
4. Leksykon –Damm K., Mikusińska A., red., 2000, Leksykon. Ludy i języki świata, Warszawa, 2000.

SUMMARY

The article deals with determination of people belonging to definite groups that are related to ethnic and national identify. The analysis of word formation with the meaning of «person's name» in Polish is made as well as the usage various forms of the words in oral and written speech are revealed.

Нонна Шляхова

ПОВЕРНЕННЯ АВТОРА: ЗАКОНОМІРНІСТЬ ЧИ ВИПАДКОВІСТЬ?

У статті досліджується одна з проблем сучасного літературознавства – проблема автора. Аналізуються основні концепції новітньої літературознавчої науки, розроблені М.Фуко, Т.Адорно, Р.Бартом, М.Бахтіним, Ю.Крістевою. Авторка статті доходить висновку, що проблематичним залишається сам факт наявності/відсутності теорії/методології аналізу концепту “автор” у художньому тексті, що й відкриває значні можливості для подальших студій.

*Я в смерті повернувся до життя
Василь Стус*

Один з розділів монографії М.Зубрицької “Номо legens: читання як соціокультурний феномен” має назву: “Народження тексту: життя ціною смерті”. Йдеться в ньому, зрозуміло, про “смерть автора” – елімінацію суб’єкта з літературно-теоретичного дискурсу. Концепція “смерті автора” має, говорячи мовою М.Фуко, свою давню й глибоку археологію. Німецький філософ Теодор Адорно у відомій праці “Теорія естетики” (1970) “прикладом найглибшої прозорливості”, характерної для філософії Гегеля, назвав те, що задовго до конструктивізму він “суб’єктивний успіх художнього твору вбачав у зникненні суб’єкта в художньому творі” [1, с.84]. У 10-ті роки ХХ віку боротьбу з “автором” розпочали як російські, так і українські формалісти, “які перевели погляд з автора на твір, а з літератури на літературність” [19, с.19]. Наступний крок у цьому напрямі здійснили члени Празького лінгвістичного кола. Однак найвищий вирок автору винесли, як вважається, структуралісти в особі Р.Барта. У принципі не заперечуючи цього факту, нагадаємо деякі передумови народження метафори “смерть автора”.

М.Бахтін у своїй ранній праці “Автор і герой в естетичній діяльності” зауважив: до автора як творця слід ставитися не як до особи, а як до принципу (“Всередині твору для читача автор – сукупність творчих принципів” [5, с.263]. У кінці 60-х років ХХ ст. теза Бахтіна про автора як конститутивного моменту форми опиняється в центрі суперечок у західноєвропейському та американському літературознавстві про значення автора для розуміння художнього твору. Думку М.Бахтіна про відсутність у автора роману “власного прямого слова” (“Автора (як творця романного цілого) не можна знайти в жодній із площин мови: він знаходиться в організаційному центрі перетину площин) [6, с.415] Юлія Крістева сприйняла як підставу для усунення автора на користь інтертекстуальності. Розвиваючи бахтінську теорію діалогізму відома французька дослідниця у статті